

УДК 681.5.015.23:655.3

Московское общественное совещание в августе 1917 года

Руднева Светлана Евгеньевна

Доктор исторических наук,
профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
профессор,
Российский государственный социальный университет (РГСУ),
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о Московском общественном совещании 8-10 августа 1917 года, созванном по инициативе группы московских общественных деятелей и являвшемся некоторым прологом к большому Государственному совещанию, созываемому на 12-15 августа 1917 года Временным правительством. Эта близость большого совещания не могла не отразиться на характере «малого совещания», определила это последнее как подготовительное, предварительное. Предполагалось ограничить это совещание чисто подготовительной работой, сговором входящих в его состав групп по основным пунктам, для возможности согласованного выступления на большом совещании. На малом ожидалось принятие решений, которые перешли бы, как мнения участвовавших в нем общественных групп, на большое совещание в Большом театре. Решено было также, ввиду такого подготовительного характера, сделать совещание строго закрытым, без оглашения в печати хода его занятий. Председательствовать в Совещании намечен был председатель Государственной Думы М.В. Родзянко. Это совещание, хотя и малое, отличалось большим количеством участников – до 300 человек. Заметно преобладали москвичи, но присутствовало и немало видных петроградских политических деятелей, а некоторые – из близкой провинции. Доминирующий элемент совещания составляла высшая интеллигенция: целый ряд профессоров, видные представители адвокатуры, несколько депутатов Государственной думы и ее председатель М.В. Родзянко. Немало было представителей промышленности, присутствовали также несколько крупных финансовых деятелей, руководителей московских и петроградских банков.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Московское общественное совещание в августе 1917 года // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 5-22.

Ключевые слова

Московское общественное совещание в августе 1917 года, Временное правительство, М.В. Родзянко, П.П. Рябушинский, А.Ф. Керенский, М.В. Алексеев, А.А. Брусиллов.

Введение

2 августа 1917 года в прессе сообщалось о том, что последовательно одно за другим, чуть ли даже не в тот же самый день, были окончательно приняты решения о созыве двух «московских совещаний» – того, инициатива которого исходила от группы московских общественных деятелей, и того, которое созывалось Временным правительством и которое некоторыми обозначалось как «Земский Собор». Перове созывалось на 8-е августа 1917 года, второе – планировалось на 13-е августа 1917 года [Русские ведомости. 1917. 2 августа]. Когда стал известен созыв этого второго обширного всероссийского совещания – Государственного совещания в Москве – с тысячами участников, перед которыми представители Временного правительства планировали выступить со своей программой [Сидоров, 1973, 500-544] и предложить высказаться о ней и о коренных задачах переживаемого момента [Руднева, 2024, 149-153], возникло сомнение [Руднева, 2023, 37-45], остается ли нужда в первом, сравнительно меньшем, но имевшем ту же основную цель московском совещании, не аннулируется ли оно самым фактом созыва через пять дней другого совещания [Руднева, 2024, 22-29]. В те дни высказывалось мнение, что «маленькое совещание», подготовлявшееся в ряде собраний у П.П. Рябушинского, должно отпасть и не состоится. Принятие окончательного решения по этому вопросу ожидалось 2 августа 1917 года.

Судя по отзывам лиц, которым принадлежала инициатива созыва первого московского совещания, и по настроениям в кругах [Руднева, 204, 185-190], которые намеревались составить главную массу участников этого совещания [Руднева, 2016, 120-122], можно было со значительной уверенностью сказать, что вопрос будет разрешен в смысле утвердительном [Руднева, 2023, 7-15], что решение Временного правительства созвать совещание 12-15 августа 1917 г. не сможет внести изменений в их намерения [Руднева, 2013, 13-18]. Высказывалась даже мысль, что именно тогда, когда предстояло в скорости это большое правительственное совещание, проектированное группой московских общественных деятелей совещание получает особую важность [Руднева, 2023, 183-189], становится не излишним, но особенно необходимым [Руднева, 2007, 3-48]. Это стало бы подготовкой к большому совещанию. «Если мы по ряду важных вопросов, которые предстоит обсудить на нашем совещании, придем к определенным решениям, – говорил С.Н. Третьяков, – то мы сумеем через то на следующем, Временным правительством созываемом совещании, выступить объединенно. И это значительно увеличит и внутреннюю ценность, и вес наших выступлений с ответами Временному правительству. Наше совещание перед выступлением в Москве Временного правительства представляется мне, таким образом, совершенно своевременным и созыв нашего совещания вполне целесообразным» [Русские ведомости. 1917. 2 августа].

Приблизительно так же смотрели на дело, на взаимоотношение двух московских совещаний и другие [Руднева, 2013, 110-131], ближе всего стоявшие к делу организации московского частного совещания [Руднева, 2020, 400-405]. Поэтому председатель организационной комиссии Совещания И.Н. Сахаров полагал, что вопрос о созыве его будет решен в смысле утвердительном и совещание состоится в назначенный срок [Руднева, 2020, 358-364]. В те дни полным ходом шли работы по организации совещания [Руднева, 2017, 12-15], велись путем телеграмм и через командированных в Петроград лиц переговоры с лицами, намеченными в качестве докладчиков на совещании [Руднева, 2022, 17-25]. Предполагались выступления председателя Государственной Думы М.В. Родзянко, Н.Н. Львова, В.А. Маклакова, князя Е.Н. Трубецкого, И.В. Тесленко, А.И. Гучкова, А.Е. Грузинова, П.П. Рябушинского, П.Б. Струве,

М.И. Туган-Барановского, М.Н. Соболева, В.В. Шульгина, Г.В. Плеханова. Однако этот список пока что был только предположительный [Руднева, 2022, 104-109], поскольку еще не от всех поступили ответы.

Для определения облика Совещания 8-10 августа 1917 года, интересен перечень тех организаций, которые планировалось представить в нем [Руднева, 2003, 149]. Это Государственная Дума четырех созывов, крестьянский союз, земский союз, городской союз, союз трудовой интеллигенции, союзы инженеров, торговых служащих, московский биржевой комитет, съезд торговли и промышленности, сельскохозяйственная палата, московское сельскохозяйственное общество, союз мукомолов, профессиональный железнодорожный союз, военно-промышленный комитет, союз потребительных обществ и кооператоров, земские и городские деятели прежних земств и городских самоуправлений, Московский университет и другие московские высшие учебные заведения, Московская городская управа в ее тогдашнем составе, губернская земская управа, банковские деятели, присяжные поверенные, представители литературы, представители православного духовенства, старообрядцы, союз земельных собственников [Русские ведомости. 1917. 2 августа].

Кроме организаций приглашались на Совещание персонально: П.А. Кропоткин, В.Г. Короленко, М.Н. Милюков, Г.В. Плеханов, профессор Павлов, Булгаков, бывший верховный главнокомандующий М.В. Алексеев, бывшие главнокомандующие фронтов Н.В. Рузский и Н.Н. Юденич, генерал А.М. Каледин, вице-адмирал А.В. Колчак, еще некоторые [Руднева, 2024, 12-16]. Организаторы предполагали, что в совещании примут участие 300-400 человек. Местом проведения Совещания намечалась Богословская аудитория Московского университета, по адресу Моховая улица, 9.

Обсуждение основных проблем переживаемого момента

Как и предполагалось, 8 августа 1917 г. в 2 часа дня в Богословской аудитории Московского университета открыло свои занятия Совещание, созданное по инициативе группы московских общественных деятелей и которое являлось некоторым прологом к большому Государственному совещанию, созываемому на 12-15 августа 1917 года Временным правительством. Эта близость большого совещания не могла не отразиться на характере «малого совещания», определила это последнее как подготовительное, предварительное [Руднева, 2019, 27-30]. Глаза малого совещания были обращены все время на большое, и первое вело свою работу в расчете на второе [Rudneva, Novozhilov, 2019, С. 289-294]. Предполагалось ограничить это совещание чисто подготовительной работой, сговором входящих в его состав групп по основным пунктам [Волобуев П.В., 1962, С. 201-207, 293-294], для возможности согласованного выступления на большом совещании [Руднева, 2005, 122-127]. На малом ожидалось принятие решений, которые перешли бы, как мнения участвовавших в нем общественных групп [Руднева, 2014, 21-24], на большое совещание в Большом театре. Решено было также, ввиду такого подготовительного характера, сделать совещание строго закрытым [Руднева, 2022, 50-58], без оглашения в печати хода его занятий [Руднева, 2018, 11-15]. Председательствовать в Совещании намечен был председатель Государственной Думы М.В. Родзянко.

Это совещание, хотя и малое, отличалось большим количеством участников – до 300 человек. Заметно преобладали москвичи, но присутствовало и немало видных петроградских политических деятелей, а некоторые – из близкой провинции. Доминирующий элемент

совещания составляла высшая интеллигенция: целый ряд профессоров, видные представители адвокатуры, несколько депутатов Государственной думы и ее председатель М.В. Родзянко, появление которого в аудитории вызвало шумную овацию. Немало было представителей промышленности, в том числе главные персонажи недавно состоявшегося торгово-промышленного съезда П.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков и другие. Присутствовали также несколько крупных финансовых деятелей, руководителей московских и петроградских банков. Партия народной свободы была представлена такими фигурами, как П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.А. Маклаков, А.Р. Ледницкий, Н.М. Кишкин. Из бывших членов Временного правительства кроме Милюкова и Шингарева присутствовал и А.И. Коновалов. В первом ряду, на местах против председательского стола, находились четыре представителя высшего командного состава, уже оказавшиеся не у дел, генералы М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, А.М. Каледин, Н.Н. Юденич. Их появление в аудитории вызвало шумную овацию, особенно бурную по адресу генерала Брусилова.

Совещание было строго закрытым, доступ на него осуществлялся только по приглашениям. Билеты тщательно контролировались, по пути в аудиторию располагались четыре или пять контролей. Не подлежали занятию совещания, как долженствовавшего иметь только подготовительный характер, и газетной огласке. Поэтому представители прессы, как таковые, на Совещании отсутствовали. В печать могли даваться только самые ограниченные и общие сведения о формальной стороне совещания.

Открыл Совещание по поручению организационного комитета князь Е.Н. Трубецкой и в кратких словах обрисовал, как и в каких целях возникла инициатива созыва этого московского Совещания, охарактеризовал его, как собрание людей государственной мысли и глубоко беспартийное. Председателем Совещания при громких рукоплесканиях собрания был избран М.В. Родзянко. В своем обращении к Совещанию Родзянко подчеркнул ту опасность бытию России, которая явилась после февральского государственного переворота 1917 года, но с силой указал, что верует в могучий организм России. Родзянко заявил, что «русский народ, ныне освобожденный, перенесет тяжелую болезнь, создаст новую, могучую, свободную, великую Россию. Ей, этой России, принадлежит будущее; выйдет она из всех испытаний великой и прекрасной. Задача совещания – указать, чем надлежит уврачевать болезнь. И один должен быть у совещания лозунг – единая, нераздельная, великая Россия. Не место в этом совещании, в этом искании путей исцеления, началам партийным или классовым» [Русские ведомости. 1917. 9 августа].

М.В. Родзянко заявил собранию, что в нем присутствуют доблестные защитники родины, водители славной русской армии, и предложил в их лице всю героическую русскую армию горячо приветствовать. Все поднялись с мест и устроили шумную, долгую овацию.

Товарищем председателя был избран князь Е.Н. Трубецкой. Он же стал и первым докладчиком на тему о политическом моменте [Руднева, 2023, 11-15]. Его доклад был о создании сильной и национальной власти [Руднева, 2019, 375-380], которая бы спасла единство России [Руднева, 2021, 13-16]. Путь к такому созданию Трубецкой видел в возвращении понятия «демократия», «демократизация» их подлинного смысла [Руднева, 2021, 319-334], подвергавшегося в тот период столь грубым и пагубным искажениям [Руднева, 2022, 269-274]. «Под флагом демократизма – митинговая стратегия; демократия предполагает единую народную власть, но вместо нее – множество своевластий. И задача в том, чтобы был возвращен понятию демократии и восторжествовал ее подлинный смысл» [Русские ведомости. 1917. 9 августа].

После доклада Е.Н. Трубецкого последовал длинный ряд речей различных ораторов, частью развивавших основную точку зрения доклада [Руднева, 2023, 174-182], частью уклонявшихся от нее и уделявших внимание критике Временного правительства [Руднева, 2023, 9-14]. С речами выступили А.А. Бубликов, Гальперин, Л.А. Велихов, Хворостов, А.В. Чайнов, А.М. Устинов, П.А. Кропоткин, С.И. Шидловский, И.А. Ильин и другие.

Течение занятий на время было прервано появлением депутации союза георгиевских кавалеров. Глава депутации огласил постановление союза, узнавшего о совещании общественных деятелей и решившего приветствовать его и его председателя М.В. Родзянко. Горячее приветствие заканчивалось бурно встреченными словами: «Умрем, но не допустим позора России!». Отвечая, Родзянко воскликнул: «От имени всех здесь присутствующих заявляю: и мы все скорее умрем, но позора родины не допустим!» [Русские ведомости. 1917. 9 августа].

Под шумную овацию георгиевские кавалеры оставили аудиторию, и возобновилось дефилирование ораторов на кафедре. Затем был избран состав той комиссии, которой была поручена выработка резолюции совещания. В комиссию вошли: от Временного Комитета Государственной Думы – М.В. Родзянко, В.В. Шульгин, Н.В. Савич, С.И. Шидловский; от торгово-промышленной группы – П.П. Рябушинский, С.А. Смирнов, С.Н. Третьяков, С.В. Лурье, А.А. Бубликов; от группы банковских деятелей – А.Ф. Дерюжинский, Я.А. Голяшкин, Я.Г. Коган; от центрального комитета партии народной свободы – П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.А. Маклаков; от крестьянского союза – Е.С. Губонин, А.С. Белевский; председатель союза земельных собственников Н.Н. Львов; от комиссии по военным вопросам – А.Е. Грузинов, бывший член Государственной Думы Л.Н. Новосильцев; А.И. Гучков, генералы М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, А.М. Каледин, Н.Н. Юденич; от организационной комиссии – И.Н. Сахаров, Г.А. Алексеев, Р.И. Чудецкий, Н.А. Бердяев; от экономической группы – П.Б. Струве, М.Н. Соболев, инженеры Ю.А. Шиманский и Н.П. Соболев; от трудовой интеллигенции – П.Н. Вознесенский и А.Н. Долгов. Уже 8 августа 1917 г. Комиссия имела свое заседание.

Большой интерес представило вечернее заседание Совещания 8 августа 1917 года, посвященное военным вопросам, а в нем – особенно речь бывшего верховного главнокомандующего М.В. Алексева. Докладчиком по военным вопросам выступил полковник А.Е. Грузинов, затем сделал небольшой доклад В.Д. Кузьмин-Караваев. Разрухе во флоте был посвящен доклад Саввича. С небольшой речью выступил генерал А.А. Брусилов. Настроению казачьего войска и резолюциям казачьих кругов посвятил свою речь генерал А.М. Каледин. Центральным пунктом собрания была, несомненно, большая речь генерала М.В. Алексева с широкой постановкой всех основных военных вопросов. Речь захватила аудиторию и оставила ее под чрезвычайно сильным впечатлением.

Когда стихла бурная овация по адресу бывшего верховного главнокомандующего, на трибуну поднялся П.Н. Милюков и предложил собранию, в виду исключительного, во истину исторического значения этой речи, полной глубокой государственной мудрости, огласить ее в печати. Совещание единогласно приняло это предложение.

Во время вечернего заседания явилась депутация от казаков и принесла свои приветствия Совещанию. Казачьей депутации отвечал М.В. Родзянко. 9 августа 1917 г. Совещание планировало начать работу в 11 часов и посвятить ее обсуждению экономических и финансовых вопросов [Руднева, 2020, 7-16]. В перерыве между заседаниями намечалась работа Комиссии по редактированию резолюции Совещания.

Второй день частного Московского общественного совещания 9 августа 1917 года проходил также в помещении Московского университета. Как и предполагалось, этот день был посвящен почти целиком вопросам экономики и финансов, поиску путей выхода из этих двух тупиков в российской общегосударственной разрухе [Руднева, 2022, 32-41]. Вопросы экономические были поставлены в докладах П.Б. Струве и Н.А. Бердяева, в более общей форме. Напротив, в области финансовой были сделаны конкретные указания, главным образом, в мнении представителей банков, оглашенном А.И. Вышнеградским. Все доклады и речи, теоретические и практические, тяготевшие ли больше к критике того, что делается [Руднева, 2021, 335-342], или же имевшие центром тяжести положительное творчество завтрашнего дня [Руднева, 2020, 365-371], – ставили во главу угла одну мысль, – власть-реальность, а не власть-фикцию [Руднева, 2019, 106-110]. Это была необходимая основа всего экономического дня и делали его верным продолжением предшествовавшего дня, политического [Руднева, 2023, 189-194]. Какой следовало быть организации такой реальной власти [Руднева, 2019, 111-116], как конкретизировалось это понятие в тяжких условиях переживаемого трагического момента [Руднева, 1997, 151], – эта тема почти не затрагивалась Совещанием, не указывались пути [Руднева, 1999, 3-15], которыми могла страна к этой власти прийти [Руднева, 2006, 3-5]. Однако самая цель выдвинута была очень ярко [Руднева, 2018, 21-25]. Это стало главным «зерном» Общественного Совещания.

Начал заседание П.Б. Струве, подчеркнувший, что никогда еще не имела такой остроты теснейшая связь организации экономических сил с организацией сил политических [Руднева, 2023, 35-44]. Докладчик дал картину настоящего экономического развала [Руднева, 2024, 88-96], «для которого, может быть, самым характерным является вульгарнейшее и грубейшее искажение смысла социализма. То, что сейчас у нас имеет обращение под этикетками «демократии» и «социализма», это – лишь самая злая насмешка над социализмом, над демократизмом, да кстати и над здравым смыслом. Социализм – организация производительных сил, наш же социализм – только их поразительнейшая дезорганизация; социализм должен иметь следствием увеличение продукции, наш российский социализм текущих взбаламученных дней имеет результатом, – и не может не иметь, – колоссальное понижение продукции. В сфере земледелия он выражается безумным истреблением национального капитала; земельная реформа связана с совершенным отказом от правильной организации сельского хозяйства, которое, – наше главное национальное достояние. И если с одной стороны так понижается действенность производительных сил, то с другой – идет безумная расточительность государственного казначейства, и продовольственная компания, например, обращается в безудержное кормление партийных организаций» [Русские ведомости. 1917. 10 августа].

По существу же исходные точки зрения присутствовали в этот день на Совещании и во втором докладе или речи Н.А. Бердяева, та же оценка «современного русского социализма, как пятимесячного надругательства над идеей социализма. Идет сплошное компрометирование социализма, и в результате этого у нас надолго будут отброшены все формы здорового социализма. На место социализма встало и его флагом прикрылось торжество экономического индивидуализма отдельных лиц и групп. На месте организации труда – организация безделья и ненависти к труду, на месте организации народного богатства – организация нищеты и расхищения. И таким же образом русский интернационализм оказывается ширмами для интересов германского национализма. А раз все это так, – какой ложью звучат горделивые утверждения, будто Россия – самая передовая страна европейского социализма» [Русские ведомости. 1917. 10 августа].

М.Н. Соболев сделал Совещанию доклад по вопросу о том, как излечить тяжкие финансовые недуги страны, как выбраться из почти катастрофического положения [Руднева, 2024, 30-39], созданного войной и осложненного революцией [Руднева, 2024, 20-28]. Он назвал основной предпосылкой, без которой никакие усилия не дадут результатов в финансовой области, как не дадут их и во всех других областях, – создание твердой, реальной власти, не ограничивающейся притом лишь центром, но проникающий всю государственную структуру, имеющей всюду на местах реально-властных представителей [Руднева, 2024, 29-37]. «Однако сила, так сказать, голая, вооруженная только для принуждения, не может оказаться действительностью. Необходима наличность момента психологического, наличность сознания во всем населении, с его верха и до самого низа, необходимости такой власти подчиниться исполнять ее веления во имя патриотического долга. Лишь такой власти, при такой атмосфере вокруг нее, лишь при твердой уверенности за свое имущество и за свою неприкосновенность каждый станет исправно исполнять свои налоговые обязанности, а меры фискального принуждения останутся как дополнительное средство, направляемое в сторону упрямо уклоняющихся или не могущих проникнуться действенным сознание долга» [Русские ведомости. 1917. 10 августа]. Такова была общая предпосылка доклада. Затем докладчик изложил систему конкретных финансовых мероприятий. «Придется временно сохранить перенапряженное прямое обложение, как не исключительна и беспримерна его тягость. Ложится она преимущественно на имущий слой, а он должен нести это как неизбежную жертву. Но слой этот у нас очень тонок, и только развязные митинговые ораторы в своем крайнем невежестве или такой же недобросовестности могут обещать, что этот источник даст нужные государству миллиарды. Тут может быть речь разве о сотнях миллионов. Необходимо обратиться к усиленному косвенному обложению, которое ляжет на всю народную массу и даст потребные миллиарды. Необходим ряд фискальных монополий. Необходимо далее серьезное улучшение самого кредитного механизма» [Русские ведомости. 1917. 10 августа]. Не исключал докладчик возможности и принудительного займа для тех, которые, в слабом сознании исключительного положения государства, не пожелали принять в нужной мере широкого участия в займах свободных. «Приходится, наконец, прямо посмотреть правде в глаза и признать, что неизбежно сейчас примириться с великим несчастьем, – «перепроизводством» бумажных денег. Мы должны пережить эту бумажно-денежную болезнь, как она не тяжела, как не сильно отражается дороговизною. А в более далекой перспективе – неизбежность девальвации ... Но это вопрос не сегодняшнего, лишь завтрашнего дня, потому нет пока нужды разбирать частности и решать, какому типу отдать предпочтение» [Русские ведомости. 1917. 10 августа]. М.Н. Соболев завершил свой доклад тем, с чего начал, – необходимы твердая реальная власть и ее психологическая общенародная предпосылка [Руднева, 2024, 18-25]. Набатный призыв к созданию такого общественного настроения, по мнению докладчика, должен был раздаться из Москвы.

Финансовым вопросам посвящен был и доклад А.И. Вышнеградского, завершившийся оглашением тезисов, принятых Советом Съезда представителей банков. Основными средствами борьбы с надвигающимся финансовым кризисом банки признавали крайнюю бережливость в расходовании государственных и общественных средств, а главное – напряженную работу по поднятию производства в целях смягчения товарного голода и удержания тем стоимости денег. Только на втором месте определялись меры финансово-технические: займы, в том числе – выигрышные, свободная эмиссия промышленных ценностей, повышение косвенного обложения и реформа в будущем Государственного банка, приближение к типу европейских

эмиссионных банков. Далее в докладе и тезисах указывалось, что, конечно, в банках сосредоточены большие капиталы и, вложенные в промышленность, они могли бы быть для нее живительной влагою. Однако банки несут ответственность за эти чужие, или доверенные капиталы, и они могли бы вложить их в промышленность лишь при условии, что для этой последней будут созданы нормальные условия, обеспечивающие ее кредитоспособность. Эта кредитоспособность могла быть только в атмосфере общего экономического оздоровления, которая в свою очередь являлась бы результатом незыблемой государственной власти, обеспечивающей общественную и личную безопасность и собственность. Труд должен иметь регулятором реальные факторы хозяйственного строя, а не физическую силу с ее произволом и не нормы закона, рожденные утопическим социализмом. Далее в докладе подчеркивалась необходимость рынков, торговой организации и свободной конкуренции, как условий проявления земледельческой, промышленной и торговой деятельности [Руднева, 2024, 198-204].

А.А. Бубликов остановился на условиях, вызвавших создавшуюся тогда разруху во всех государственных отраслях хозяйства [Руднева, 2018, 143-148]. Он полагал, что одной из самых важных причин произошедшей общей разрухи являлось уничтожение лозунга «да здравствует родина». В области экономики, лежала, по мнению оратора, другая ложная идея или убеждение, что в России много природных богатств, но что они распределены неправильно, и их следует перераспределить, тогда начнется общее блаженство. Однако цифровые данные доказывали совершенно обратное. Спасительно только создание новых ценностей. Чрезмерный выпуск кредитных билетов подобен выпуску векселей: их в конце концов перестанут принимать. [Московские ведомости. 1917. 10 августа].

Случайным эпизодом второго дня Сопещания, но эпизодом большой существенности, было вторичное появление на трибуне представителя казачьих войск, на этот раз с очень категорической резолюцией по поводу генерала Л.Г. Корнилова и поднятой против него компании. Если накануне в центре первого дня Сопещания была речь бывшего верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексева, которую многие авторитетные участники Сопещания определяли в тот день как пункт перелома, решительного оформления настроения Сопещания, то во второй день Сопещания таким центром, пожалуй, стало это оглашение казачьей резолюции о верховном главнокомандующем, получившей полное сочувствие и одобрение Сопещания.

Итак, течение финансовых дискуссий на Сопещании было прервано для заявления казаков. На трибуне появился сотник П.П. Калмыков с Дона, говоривший в очень кратких чертах о намечавшейся в последние дни кампании против генерала Л.Г. Корнилова и его мер оздоровления армии и огласивший следующую резолюцию: «Совет союза казачьих войск в экстренном заседании 6-го августа, обсудив высказанные в некоторых органах печати взгляды на деятельность верховного главнокомандующего генерала Корнилова, усмотрел в этом планомерное проведение мысли о возможной смене верховного главнокомандующего. Причинами отставки служат, по мнению этих органов, чрезмерная требовательность и настойчивость генерала Корнилова в своих действиях, нежелание его считаться с выборными войсковыми организациями и в непризнании им авторитета советов р. и с. депутатов в области реорганизации армии.

Совет союза казачьих войск постановил довести до сведения временного правительства, военного министра и опубликовать в газетах во всеобщее сведение, что: 1) совет союза казачьих войск совершенно несогласен со взглядами, проводимыми в последних номерах

«Известий Совета Солдатских и Рабочих Депутатов»; 2) генерал Корнилов не может быть сменен, как истинный народный вождь, и, по мнению большинства населения, единственный генерал, могущий возродить боевую мощь армии и вывести страну из крайне тяжелого положения; 3) совет союза казачьих войск, как представитель всего российского казачества, заявляет, что смена генерала Корнилова неизбежно внушит казачеству пагубную мысль о бесполезности дальнейших казачьих жертв в виду явного нежелания власти спасти родину, честь армии и свободу народа действительными мерами; 4) совет с. к. в. считает нравственным долгом заявить временному правительству и народу, что он снимает с себя возложенную на него ответственность за поведение казачьих войск на фронте и в тылу при смене генерала Корнилова, и 5) совет с. к. в. заявляет громко и твердо о полном и всемерном подчинении своему вождю-герою генералу Лавру Георгиевичу Корнилову» [Русские ведомости. 1917. 10 августа].

Оглашение этой резолюции совещанием покрыло дружными рукоплесканиями. Князь Е.Н. Трубецкой констатировал, что содержание постановления казачьих войск вызвало в совещании единодушный восторг. П.П. Рябушинский выразил некоторое сомнение относительно 3-го пункта резолюции, ее слов о «бесполезности дальнейших казачьих жертв». Сотник П.П. Калмыков дал разъяснение в том смысле, что союз боится возможности появления при известных условиях такой пагубной мысли, но что казаки никогда не откажутся от жертв за родину. Это заявление сотника П.П. Калмыкова вызвало новые овации.

Затем съезд вернулся к финансовым темам. В последующей части заседания говорили С.В. Лурье, представители крестьянского союза Е.С. Губонин и Медведев, о. В.И. Востоков, полковник А.Е. Грузинов, между прочим, иллюстрировавший цифрами, каким «людским бременем» ложились «всякие комитеты». Так, на фронте общий состав комитетов доходил до 150 тысяч человек, «и другие цифры – такой же импозантности».

В конце заседания Совещанием была отправлена за подписью М.В. Родзянко верховному главнокомандующему Л.Г. Корнилову следующая телеграмма: «Совещание общественных деятелей приветствует вас, верховного вождя русской армии. Совещание заявляет, что всякие покушения на подрыв вашего авторитета в армии и России считает преступными, и присоединяет свой голос к голосу офицеров, георгиевских кавалеров и казачества. В грозный час тяжкого испытания вся мыслящая Россия смотрит на вас с надеждой и верой. Да поможет вам Бог в вашем великом подвиге на воссоздание могучей армии и спасения России» [Русские ведомости. 1917. 10 августа].

Среди участников Совещания высказывалась и встречала сочувствие мысль, чтобы московское общественное совещание, прервавшись 9-10 августа 1917 года, возобновилось бы после Государственного совещания в Москве. Став этому Государственному совещанию прологом, оно, таким образом, могло бы стать ему и эпилогом. Ожидалось, что большое совещание будет известным поворотным пунктом, отправной точкой для какого-то нового курса, который пока что, конечно, не предсказывался. Возможное продолжение московского общественного совещания имело бы своей задачей ориентироваться в новой российской обстановке. Так аргументировали сторонники продления работы малого московского совещания после окончания большого московского совещания – Государственного совещания в Москве 12-15 августа 1917 года.

Вечером 9 августа 1917 года работала комиссия по редактированию резолюции совещания. Окончание этой работы намечалось на утро 10 августа 1917 года. В этот день Совещание планировало собраться еще раз, в 2 часа дня, чтобы выслушать и санкционировать проект резолюции.

Также Московское общественное совещание общественных деятелей постановило образовать свой постоянный орган – совет, в состав которого вошли: от Временного комитета Государственной думы – М.В. Родзянко, В.А. Маклаков, В.В. Шульгин, Н.В. Савич, С.Ю. Шидловский, от партии народной свободы – П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, Н.М. Кишкин и князь Д.И. Шаховской, от промышленников – П.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков, С.В. Лурье, Н.Н. Кутлер, от организационного комитета – И.Н. Сахаров, Н.А. Бердяев, профессор П.Б. Струве, Белевский, А.А. Евдокимов; вошли еще С.А. Смирнов, князь Е.Н. Трубецкой, Н.Н. Львов, М.А. Нарожницкий, профессор В.Д. Кузьмин-Караваев, Е.С. Губонин, Я.А. Голяшкин, И.Г. Коган, А.С. Белоруссов, А.Е. Грузинов, полковник Новосильцев и по два представителя от всероссийских земского и городского союзов [Русские ведомости. 1917. 11 августа].

День «малого совещания» 10 августа 1917 года, по сравнению с готовившемся к открытию Государственного совещания в Москве, стало днем резолюций. На них был сосредоточен весь интерес, их ждали. По этой причине без особого внимания слушали занявших первую часть заседания доклады о болезнях и средствах уврачевания российского транспорта [Руднева, 2023, 119-130]. В кулуарах наблюдалось даже больше членов совещания, чем в зале заседания, и во всяком случае больше оживления.

Наконец, трибуну занял П.Н. Милюков и огласил общеполитическую резолюцию. Читая, Милюков оттенял интонациями, подчеркивал повышением голоса те моменты обширной резолюции, которые считал он особо существенными. Текст резолюции гласил: «Собравшееся в Москве совещание общественных деятелей, принадлежащих к различным политическим партиям и общественным группам, обсудив в заседаниях 8 – 9 августа сложившееся в настоящее время положение родины, пришло к следующим заключениям:

Драгоценные завоевания русской революции, давшие России свободу, равенство и надежду на широкие социальные реформы, подвергаются самой серьезной опасности. Глубокое расстройство охватило все части народного организма и грозит привести родину на край гибели в то самое время, когда близится развязка великой мировой борьбы, стоившей народу неисчислимых жертв и обещавшей положить начало мирному существованию человечества.

Доблестная армия наша обессилена полным исчезновением дисциплины и подчинения, место которых заняла гибельная для боеспособности армии зависимость от выборных военных организаций, присвоивших себе право решения во всем вопросам военного дела.

Великие задачи войны и связанные с нашей победой жизненные интересы России затемнены в сознании солдатских масс коварными уверениями, что нам не за что воевать и что вина за эту войну падает не на нашего врага, а на правительства наших союзников.

В стране нет власти, ибо органы ее на местах исчезли в первые дни революции, а заменившие их временные самочинные организации, на долю которых выпало сохранение порядка, не обеспечивают населению самых основных условий охраны личной и имущественной безопасности.

В стране нет суда и закона, ибо то и другое заменено усмотрением тех же организаций, присвоивших себе права государственной власти, но зачастую являющихся орудием узких партийных стремлений.

Правильный круговорот хозяйственной жизни нарушен не только тяжкими требованиями войны, но и понижением производительности труда с захватными стремлениями отдельных групп, близоруко осуществляющих под лозунгами классовой борьбы своекорыстные стремления. В промышленности и земледелии эти стремления приводят к расхищению национального капитала и тем подвергают опасности даже ближайшее хозяйственное будущее

страны, подрывая народное продовольствие. Этот разгул частных интересов сегодняшнего дня, не считающихся с интересами всего народа, торжествует в такое время, когда условия войны повелительно требуют от всех и каждого высшего самоотречения и самопожертвования. Он приводит к потрясению всей системы государственных финансов и к ужасающему росту дороговизны. Значительная часть населения оторвана от производительного труда и поедает государственные средства. В итоге, при обилии денежных знаков исчезают товары, голод и холод грозит городскому населению, замирает промышленность, останавливаются перевозки.

В тяжелую для государственной нации годину народности Российского государства предъявляют требования, далеко превышающие их действительные нужды, избирая минуты смертельной опасности, грозящей общей родине, для того чтобы разорвать вековые связи с нею.

Настала пора открыто признать, что страна, идущая этим путем, роковым образом приближается к собственной гибели, и правительство, сознающее свой долг перед страной, должно признать, что оно вело страну по ложному пути, который должен быть немедленно покинут.

Причины и корень зла очевидны. Его источником явилась подмена великих общенациональных задач революции мечтательными стремлениями партий, принадлежащих к социалистическим, но забывших начала собственного учения и повторяющих ошибки, более полувека и века назад проделанные их предшественниками на Западе. В слепом увлечении отвлеченными теориями они не видят, что ведут нас по пути, желанному для врага и совпадающими с его намерениями. Разлагая армию и флот, обостряя вражду между классами, создавая безвластие в стране, потворствуя чрезмерным стремлениям народностей и тем невольно готовя в самые дни неприятельского нашествия волнения и восстания в тылу наших войск, вселяя в союзниках недоверие к силам свободной России и тем ослабляя их готовность к поддержке, они шаг за шагом осуществляют хитро задуманный план неприятеля, сами того не подозревая, стущают кругом ту удушливую атмосферу измены и предательства, в которой погибла царская власть и в которой растут и крепнут погромные инстинкты и контрреволюционные заговоры.

Время не ждет, медлить нельзя. Во имя спасения родины и новорожденной свободы правительство должно немедленно и решительно порвать со служением утопиям, которые оказывали пагубное влияние на его деятельность. Оно должно начать самую энергичную борьбу с ядовитыми всходами этого посева во всех областях народной жизни, – в армии и флоте, во внешней политике, в социальных отношениях, в промышленности и финансах, в земельном и национальном вопросах. Пусть в войсках будут восстановлены дисциплина и полнота власти командного состава, пусть возродятся понимание национальных интересов России и вера в ее доблестных союзников, теперь особенно необходимых ей в дни ее временной слабости. Пусть центральная власть, единая и сильная, покончит с системой безответственного хозяйничанья коллегиальных учреждений в области государственного управления, пусть восстановит свои органы на местах и через их посредство прекратит безначалие и хаос, обеспечит личность и собственность, обеспечит пользование гражданскими и политическими правами, приобретенными революцией. Пусть в сознании общей опасности извне и великих задач национального освобождения внутри прекратятся злоба и ненависть классовой розни, пусть восстановится национальное единение на почве общих жертв для родины на началах равенства и братства. Пусть требования отдельных народностей введены будут в законные и справедливые пределы, не угрожающие разрушением национального единства. Пусть предоставлено будет Учредительному Собранию установить основные начала государственного бытия России и

провести коренные социальные реформы. Пусть до тех пор ни одна часть народа не заявляет претензий выражать волю всего народа.

Только такое правительство, которое на заслоняет этих всенародных задач партийными, может остановить страну на краю бездны и твердой рукой вывести ее на путь спасения. Но беспартийным правительством может быть лишь то, которое решительно порвет со всеми следами зависимости от каких бы то ни было комитетов и советов и других подобных организаций. Только такое правительство может рассчитывать на всенародное сочувствие и поддержку, только оно может объединить вокруг себя не одни только верхи общественности, связанные партийными лозунгами, а широкие, пока еще не организованные народные массы. Только оно, наконец, может обеспечить населению полную свободу выборов в Учредительное Собрание, призванное выразить подлинную народную волю, положить прочные основы будущего величия освобожденной России.

В дни великих национальных опасностей, когда не раз уже все казалось потерянным, всегда спасал Россию крепкий здравый смысл ее народа. И 300 лет тому назад, в минуту внутренней разрухи и иноземного плена, прибыли к Москве для спасения Родины последние, мизинные люди. К ним из сердца России и на этот раз мы обращаем наш клич. Бросьте малодушие, люди Российской державы, рассейте поднятый врагом дьявольский туман, которым хотел слепить ваши очи. Помните, что революция не есть средство личной наживы, а неумолимый призыв к неустанному труду и к жертвенному подвигу всех классов народа. Верните России ее крепкую волю стать счастливой, великой, и последним народным усилием оправдайте жертву миллионов верных сынов России. Кровь их вопиет к вам. Не забывайте своих героев, и на заре нового достойного существования, когда решается судьба поколений, явите вашим внукам и детям добрый пример, какой оставили вам ваши отцы и деды!» [Русские ведомости. 1917. 13 августа].

Все Собрание шумно аплодировало, возражающих не было, прения не поднимались. Сделаны были лишь одна – две чисто формальных, мелко-редакционных поправки. Резолюция голосовалась и принималась Собранием единогласно. М.В. Челноков внес дополнительное предложение – выразить, что Учредительное собрание должно быть созвано в Москве, как лучше обеспечивающей спокойствие его работе. Предложение было принято также без прений.

Несколько иная судьба сложилась у резолюции военной, которую огласил В.Д. Кузьмин-Караваев. Резолюция заключала целую систему очень решительных мер оздоровления армии и флота [Руднева, 2021, 131-135]. Чувствовалось, что она составлялась под впечатлением требований, выставленных генералом Л.Г. Корниловым. Это же подтверждал и сам докладчик резолюции во время разгоревшихся по ее поводу дебатов [Руднева, 2020, 306-312]. В системе мер предлагались: полная отмена полковых комитетов, уничтожение института комиссаров на фронте, восстановление в его прежнем виде значения корпуса офицеров, пересмотр декларации прав солдата, возвращение начальникам дисциплинарной власти. В прениях участвовали преимущественно военные. Указывалось на чрезмерность рекомендуемых мер, высказывалась опасность, что в солдатских массах предлагаемое может быть понято, как желание вернуть солдат к старому, дореволюционному положению, хотя такое желание, несомненно, безусловно отсутствовало при составлении резолюции. Говорили о полезности сохранения разных комитетов в качестве организаций хозяйственного контроля [Руднева, 2022, 140-151]. Прения разгорались, председательствующий М.В. Родзянко предложил вернуть резолюцию для переработки [Руднева, 2025, 77-88]. Такое же решение приняло и Собрание. Оно еще имело возможность выслушать новую редакцию, поскольку накануне Собрание приняло решение вновь собраться 13 августа 1917 года, в день перерыва Государственного собрания, чтобы

обсудить те декларации и доклады Временного правительства, которые оно планировало сделать 12 августа 1917 года.

Заключение

Таким образом, Московское общественное совещание 8-10 августа 1917 года продемонстрировало необходимость объединения общественных деятелей в сложившейся ситуации. Специфика момента связывала между собой разнообразные элементы, встретившиеся в этом Совещании. Московское общественное совещание способствовало, по мере возможности, сплочению государственно мыслящих элементов страны для оздоровления государственной мысли.

Библиография

1. Русские ведомости. 1917. 2 августа.
2. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 500-544.
3. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2024. С. 149-153.
4. Руднева С.Е. Транспорт и власть в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 37-45.
5. Руднева С.Е. Проблема разгрузки Петрограда в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 22-29.
6. Руднева С.Е. Разгрузка Петрограда в 1917 году // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. М., 2014. С. 185-190.
7. Руднева С.Е. Роль министерства путей сообщения в подготовке эвакуации Петрограда в 1917 г. // Транспортная политика и политические коммуникации. М., 2016. С. 120-122.
8. Руднева С.Е. Вопрос об обеспечении России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
9. Руднева С.Е. Проблема переезда правительства в Москву осенью 1917 года // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2013. № 1. С. 13-18.
10. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 183-189.
11. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. М., 2007. С. 3-48.
12. Русские ведомости. 1917. 2 августа.
13. Руднева С.Е. Совещание демократических организаций по обороне (август 1917 г.) // Транспортная политика и политические коммуникации. Пушкино, 2013. С. 110-131.
14. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
15. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
16. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2017. № 1. С. 12-15.
17. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году // В сборнике: III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
18. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 104-109.
19. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 149.
20. Русские ведомости. 1917. 2 августа.
21. Руднева С.Е. Учредительный съезд районных уполномоченных и представителей от районов по топливу в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России (к 50-летию начала строительства БАМа): Сборник научных статей. - Ярославль: Ярославский филиал ПГУПС, 2024. – С. 12-16.
22. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // История и перспективы

- развития транспорта на севере России. 2019. № 1. С. 27-30.
23. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2019. Т. 4. № 13. С. 289-294.
24. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201-207, 293-294.
25. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // *Отечественная история*. 2005. № 6. С. 122-127.
26. Руднева С.Е. Всероссийский Учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2014. № 1. С. 21-24.
27. Руднева С.Е. К вопросу о частном железнодорожном строительстве в России в 1917 году // *Вопросы российского и международного права*. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 50-58.
28. Руднева С.Е. Решение проблем упорядочения перевозок грузов в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2018. № 1. С. 11-15.
29. Русские ведомости. 1917. 9 августа.
30. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2023. № 1. С. 11-15.
31. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 375-380.
32. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2021. № 1. С. 13-16.
33. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 319-334.
34. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года // *Культура и цивилизация*. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 269-274.
35. Русские ведомости. 1917. 9 августа.
36. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 174-182.
37. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 9-14.
38. Русские ведомости. 1917. 9 августа.
39. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 7-16.
40. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году // *Культура и цивилизация*. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 32-41.
41. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
42. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 365-371.
43. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // *Теории и проблемы политических исследований*. 2019. Т. 8. № 2А. С. 106-110.
44. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году // *Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории. Сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2023*. С. 189-194.
45. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // *Теории и проблемы политических исследований*. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
46. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // *Вопросы истории*. 1997. № 11. С. 151.
47. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года) // *дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. / Российская академия наук. Москва, 1999*.
48. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006. С. 3-5.
49. Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // *Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. В 2-х частях. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2018*. С. 21-25.
50. Руднева С.Е. Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 35-44.
51. Русские ведомости. 1917. 10 августа.
52. Руднева С.Е. Кризис угольной промышленности России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14. № 5-1. С. 88-96.
53. Русские ведомости. 1917. 10 августа.
54. Руднева С.Е. Введение угольной монополии в России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14. № 7А. С. 30-39.

55. Руднева С.Е. Лесной рынок России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 20-28.
56. Руднева С.Е. Цены на дровяное топливо в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 29-37.
57. Русские ведомости. 1917. 10 августа.
58. Руднева С.Е. Главный Экономический комитет о положении в южном горнопромышленном районе в сентябре 1917 года // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Чебоксары, 2024. С. 103-107.
59. Руднева С.Е. Третья конференция промышленников юга России в сентябре 1917 года // Социально-экономические процессы современного общества. Чебоксары, 2024. С. 153-159.
60. Руднева С.Е. Топливный кризис и вопрос о горючих сланцах в России в 1917 году // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Чебоксары, 2024. С. 18-25.
61. Руднева С.Е. Распределение черного металла в России в 1917 году // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Чебоксары, 2024. С. 198-204.
62. Московские ведомости. 1917. 10 августа.
63. Русские ведомости. 1917. 10 августа.
64. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 г. // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма. М., 2018. С. 143-148.
65. Московские ведомости. 1917. 10 августа.
66. Русские ведомости. 1917. 10 августа.
67. Русские ведомости. 1917. 11 августа.
68. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. Чебоксары, 2023. С. 119-130.
69. Русские ведомости. 1917. 13 августа.
70. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строившихся российских железных дорог в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 131-135.
71. Руднева С.Е. Главный комитет при министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 306-312.
72. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2022. С. 140-151.
73. Руднева С.Е. Вопрос о переезде Временного правительства в Москву в начале октября 1917 года // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15. № 3А. С. 77-88.

Moscow Public Conference in August 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
Professor,
Russian State Social University (RSSU),
129226, 4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article examines the Moscow Public Conference held on August 8–10, 1917, convened on the initiative of a group of Moscow public figures and serving as a kind of prelude to the larger State Conference scheduled by the Provisional Government for August 12–15, 1917. The proximity of the major conference inevitably influenced the nature of the "small conference," defining it as

preparatory and preliminary. It was intended to limit this meeting to purely preparatory work—negotiations among its constituent groups on key points—to enable coordinated action at the larger conference. The smaller conference was expected to adopt decisions that would then be presented as the opinions of the participating public groups at the larger conference in the Bolshoi Theatre. Given its preparatory nature, it was also decided to keep the meeting strictly closed, with no public disclosure of its proceedings. The chairman of the State Duma, M.V. Rodzianko, was designated to preside over the conference. Despite its "small" designation, the conference was notable for its large number of participants—up to 300 individuals. Muscovites predominated, but many prominent Petrograd political figures were also present, along with some from nearby provinces. The dominant element of the conference was the upper intelligentsia: numerous professors, prominent lawyers, several State Duma deputies, and its chairman, M.V. Rodzianko. There were also many representatives from industry, as well as several major financial figures and leaders of Moscow and Petrograd banks.

For citation

Rudneva S.E. (2025) Moskovskoye obshchestvennoye soveshchaniye v avguste 1917 goda [The Moscow Public Conference in August 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 5-22.

Keywords

Moscow Public Conference in August 1917, the Provisional Government, M.V. Rodzianko, P.P. Ryabushinsky, A.F. Kerensky, M.V. Alekseev, and A.A. Brusilov.

References

1. Russian Vedomosti. 1917. August 2.
2. Sidorov A.L. The economic situation of Russia during the First World War. Moscow, 1973. pp. 500-544.
3. Rudneva S.E. The crisis of Russian industry in 1917 // Actual problems of social and humanitarian research: traditions and prospects. Moscow: OOO "Sam Polygraphist", 2024. pp. 149-153.
4. Rudneva S.E. Transport and power in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 8-1. pp. 37-45.
5. Rudneva S.E. The problem of unloading Petrograd in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 7-1. pp. 22-29.
6. Rudneva S.E. Unloading of Petrograd in 1917 // Public administration in the XXI century: The Russian Federation in the modern world. Moscow, 2014. pp. 185-190.
7. Rudneva S.E. The role of the Ministry of Railways in preparing the evacuation of Petrograd in 1917 // Transport policy and political communications. Moscow, 2016. p. 120-122.
8. Rudneva S.E. The issue of providing Russia with wood fuel in 1917 // Issues of Russian and international law. 2023. Volume 13. No. 4A. pp. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
9. Rudneva S.E. The problem of the government moving to Moscow in the autumn of 1917 // History and prospects of transport development in the North of Russia. 2013. No. 1. pp. 13-18.
10. Rudneva S.E. The problem of mining in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 183-189.
11. Rudneva S.E. The Pre-Parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. Abstract of the dissertation. for the degree of Doctor of Historical Sciences, M., 2007. pp. 3-48.
12. Russian Vedomosti. 1917. August 2.
13. Rudneva S.E. Meeting of democratic organizations on defense (August 1917) // Transport policy and political communications. Pushkino, 2013. pp. 110-131.
14. Rudneva S.E. Fuel and railways of Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 1-1. pp. 400-405.
15. Rudneva S.E. Commission on new railways in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 358-364.

16. Rudneva S.E. Special meeting on transportation in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2017. No. 1. pp. 12-15.
17. Rudneva S.E. The need of Russian railways for ferrous metal in 1917 // In the collection: III International Scientific and practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR (VI Gubkin Humanitarian Readings). Moscow, 2022. pp. 17-25.
18. Rudneva S.E. Plans for railway construction in the displaced areas of Russia in 1917 // Culture and Civilization. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 104-109.
19. Rudneva S.E. The Provisional Government and the construction of the Pre-Parliament // Questions of History. 2003. No. 2. p. 149.
20. Russian Vedomosti. 1917. August 2.
21. Rudneva S.E. The Founding Congress of district commissioners and representatives from districts on fuel in 1917 // The history and prospects of transport development in the north of Russia (on the 50th anniversary of the beginning of the construction of the BAM): A collection of scientific articles. Yaroslavl: Yaroslavl branch of PGUPS, 2024. pp. 12-16.
22. Rudneva S.E. The situation of Russian railway transport in the spring of 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2019. No. 1. pp. 27-30.
23. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Vol. 4. No. 13. pp. 289-294.
24. Volobuev P.V. Economic policy of the Provisional Government. Moscow, 1962. pp. 201-207, 293-294.
25. Rudneva S.E. From the history of the Pre-Parliament (1917) // National History. 2005. No. 6. pp. 122-127.
26. Rudneva S.E. The All-Russian Constituent Railway Congress in Moscow (1917) // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2014. No. 1. pp. 21-24.
27. Rudneva S.E. On the issue of private railway construction in Russia in 1917 // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12. No. 9-1. pp. 50-58.
28. Rudneva S.E. Solving problems of cargo transportation regulation in 1917 // History and prospects of transport development in the North of Russia. 2018. No. 1. pp. 11-15.
29. Russian Vedomosti. 1917. August 9th.
30. Rudneva S.E. Providing Russian railways with fuel in 1917 // History and prospects of transport development in the North of Russia. 2023. No. 1. pp. 11-15.
31. Rudneva S.E. Petrograd Department of the Union of Railway Engineers in the fight against the devastation in railway transport in the summer of 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 6-1. pp. 375-380.
32. Rudneva S.E. Union of Engineers and technicians of railway transport in 1917 // History and prospects of transport development in the North of Russia. 2021. No. 1. pp. 13-16.
33. Rudneva S.E. Discussions on attracting American capital to Russian railway construction in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 319-334.
34. Rudneva S.E. On the situation of Russian railway transport in the autumn of 1917 // Culture and civilization. 2022. Vol. 12. No. 1-1. pp. 269-274.
35. Russian Vedomosti. 1917. August 9th.
36. Rudneva S.E. On the issue of fuel in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 174-182.
37. Rudneva S.E. The question of the prospects for the demobilization of Russian industry in 1917 // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 1-2-1. pp. 9-14.
38. Russian Vedomosti. 1917. August 9th.
39. Rudneva S.E. The increase in railway tariffs in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 6-1. pp. 7-16.
40. Rudneva S.E. The question of accelerating and reducing the cost of railway construction in Russia in 1917 // Culture and Civilization. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 32-41.
41. Rudneva S.E. Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916 – 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 335-342.
42. Rudneva S.E. Financing of new state-owned and private railways in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 365-371.
43. Rudneva S.E. The first delegate Congress of the Union of Railway Engineers in 1917 // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 2A. pp. 106-110.
44. Rudneva S.E. The fuel crisis in Moscow in 1917 // Actual issues of archeology, ethnography and history. Collection of materials of the III All-Russian Scientific Conference with international participation. Cheboksary, 2023. pp. 189-194.
45. Rudneva S.E. Establishment of the Union of Railway Engineers in 1917 // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 3A. pp. 111-116.
46. Rudneva S.E. Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Conference (September 1917) // Questions of History. 1997. No. 11. p. 151.

47. Rudneva S.E. The crisis of power and the Democratic Conference (September 1917) // diss. for the degree of Candidate of Historical Sciences / Russian Academy of Sciences. Moscow, 1999.
48. Rudneva S.E. The Pre-Parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. Moscow: Nauka, 2006. pp. 3-5.
49. Rudneva S.E. Russian pre-parliamentarism in 1917 // Tauride Readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity. In 2 parts. Edited by A.B. Nikolaev. St. Petersburg, 2018. pp. 21-25.
50. Rudneva S.E. Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917 // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 7-1. pp. 35-44.
51. Russian Vedomosti. 1917. August 10.
52. Rudneva S.E. The crisis of the Russian coal industry in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 5-1. pp. 88-96.
53. Russian Vedomosti. 1917. August 10.
54. Rudneva S.E. The introduction of the coal monopoly in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 7A. pp. 30-39.
55. Rudneva S.E. The Russian forest market in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 8A. pp. 20-28.
56. Rudneva S.E. Prices for wood fuel in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 8A. pp. 29-37.
57. Russian Vedomosti. 1917. August 10.
58. Rudneva S.E. Main Economic Committee on the situation in the southern mining region in September 1917 // Topical issues of the humanities and social sciences: from theory to practice. Cheboksary, 2024. pp. 103-107.
59. Rudneva S.E. The Third Conference of industrialists of the South of Russia in September 1917 // Socio-economic processes of modern society. Cheboksary, 2024. pp. 153-159.
60. Rudneva S.E. The fuel crisis and the issue of oil shale in Russia in 1917 // Actual problems of management, economics and economic security. Cheboksary, 2024. pp. 18-25.
61. Rudneva S.E. Distribution of ferrous metal in Russia in 1917 // Strategies of sustainable development: social, economic and legal aspects. Cheboksary, 2024. pp. 198-204.
62. Moskovskie vedomosti. 1917. August 10.
63. Russian Vedomosti. 1917. August 10.
64. Rudneva S.E. The construction of new railways in Russia in 1917 // Political regionalism and ethnopolitology: theoretical, methodological and applied aspects of state policy in the field of regional development, interethnic relations and federalism. Moscow, 2018. pp. 143-148.
65. Moskovskie Vedomosti. 1917. August 10.
66. Russian Vedomosti. 1917. August 10.
67. Russian Vedomosti. 1917. August 11.
68. Rudneva S.E. The Third All-Russian Congress of representatives of Military-industrial Committees in 1917 // Economics and law: problems, strategy, monitoring. Cheboksary, 2023. pp. 119-130.
69. Russian Vedomosti. 1917. August 13.
70. Rudneva S.E. The importance of electrification in the construction of newly built Russian railways in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. No. 4-1. pp. 131-135.
71. Rudneva S.E. Main Committee under the Ministry of Railways for assistance to persons affected by military operations in the First World War (1914-1918) // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 8-1. pp. 306-312.
72. Rudneva S.E. The question of district economic committees in 1917 // Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views. St. Petersburg, 2022. pp. 140-151.
73. Rudneva S.E. The question of moving the Provisional Government to Moscow in early October 1917 // Issues of Russian and international law. 2025. Vol. 15. No. 3A. pp. 77-88.